

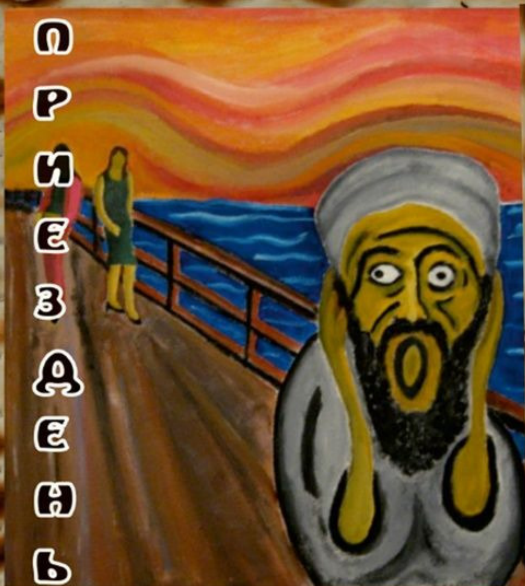
18+

ПРИЕЗДЕНЬ

ПРИЕЗДЕНЬ

ПРИЕЗДЕ

ПРИЕЗДЕ

Ури Литвак

Ури Литвак Приездень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793231

ISBN 9785448505409

Аннотация

Автор размышляет о судьбе Израиля, принявшего «русскую» алию (евреев-репатриантов из стран теперь уже бывшего СССР). Речь идет о событии почти библейского масштаба, о втором Исходе. О такой теме – по традиции – можно рассказывать в жанре агады (сказки). Авторская агада получилась не совсем обычная – фривольная, модернистская, на грани фола – и при этом глубоко философская. А еще точнее – это крик души автора, трагический «Плач Урии»: «Глас в пустыне вопиёт: «НЕНАРОД стоптал НАРОД»! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Фривольная Агада, или Можно ли стоптать народ...	5
Приездень	11
Пролог	14
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Приездень

Ури Литвак

© Ури Литвак, 2017

ISBN 978-5-4485-0540-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Author possesses all the rights. No part of the book may be produced in any form without author's written agreement

Все права принадлежат автору. Ни одна из частей книги не может быть воспроизведена в любой форме без письменного согласия обладателя прав.

«Большая Алия» глазами маленького еврейского мальчика, поимевшего детство и юность в «Отказе» в те не далёкие годы, когда еврейской её части Израиль был «даром не насъ», не еврейской – «даром не насъ» были евреи, а «Израилю», даже и не мечталось даром поиметь «большой» миллион.

Фривольная Агада, или Можно ли стоптать народ...

Автор площадного балагана об отце, сыне и Саре, балансируя на стыке трёх Пасх: иудейской, православной и «большевицкой» (с 22 апреля по 1 мая) обыгрывая как «Пасхальную Агаду», так и пасхальные же «Страсти», размышляет о судьбе Израиля, принявшего русскую алию, подводя в духе пророческой традиции, «на пороге третьего тысячелетия», всё обобщающий моральный итог. Речь идет о событии почти библейского масштаба, о втором Исходе, а значит – перед нами эпическая тема исторической значимости. О такой теме традиция позволяет рассказывать в жанре агады. Вот и автор называет свое произведение агадой, правда, это агада не совсем обычная, авторская:

Я в пример вам приведу
Се пасхальну агаду, —
Агаду прикольную,
Клёвую, фривольную...

Может ли агада быть фривольной? Вполне. Достаточно вспомнить средневековые кощунственные переделки священных текстов, совершавшиеся повсеместно. Кстати, агада – жанр достаточно свободный: действительно историче-

ские предания и легенды талмудической агады замешаны на фольклоре (хотя и приправленном нравственными поучениями). Для фольклора же, или традиционного Пурим-шпиля, нет ничего табуированного. Так что снижение жанра агады допустимо. Вот наш автор и пишет в духе фольклорной традиции, точнее, в духе фольклорного скоморошества. Напомним также, что стёб, гротеск, игра, в том числе использование фольклорных и модернистских приемов, – это черты и постмодернизма, для которого сакральное и профанное не обязательно жестко противопоставлены; одно вполне может превращаться в другое.

Что же заставляет автора выбрать такой стиль? Ответ очевиден: желание показать современный Исход как новую Катастрофу Израиля («Нынешняя Катастрофа – /Продолженье всем известной»). Стремление рассказать о том, что происходит с Землей Обетованной, когда ее наводняют «гояцкие Моисеи», люди, не имеющие никакого отношения к еврейству, («В братском панибратстве /Цимес нашей агады / Как залог счастья), а израильский «Закон о возвращении», «Закон-антисемит», как называет его автор, – позволяет это. Отсюда сюжет агады, отсюда её колоритные герои – «простые советские люди». «Два комсомольских вожака» Колян да Иван, вся их приклатнённо-райкомовская «братва», «непорочная дева» Сара, которую сначала «пользует» Иван, а потом в духе коммунистической и уголовной идеологии «обобществляют» все его дружки. Отсюда зачатый «в случке

свальной, непотребной» их сын Давид – «спаситель». Отсюда собирательные образы: это и «иудушка» – Сохнут, встречающий новую Алию и лобызаящийся с нею, это и сама Алия – «амнистированная по Закону» НАТИВом и этапированная из Совка в «Царство Божие», с подачи «братвы», Сохнутом – «смешанная и смешная» миллионная толпа. Отсюда и завершение сюжета, «воскресение» – соответствующее духу веселой скабрёзности:

Конец концу – гиюр! —
Стала Сара спозаранку
И... откусила Ваньке
встаньку!

Но, пожалуй, более всего, больше, чем сюжет, больше, чем непотребные герои, авторскую мысль выражает стиль агады, фривольный до скабрёзности, но и по-модернистски (и по-постмодернистски) изобретательный.

Итак, стиль. Разговорный, постоянно имитирующий «чужое слово», даже рязанское «яканье» главного героя: «По подруге я яврей». Автор использует устойчивые разговорные формулы, иногда пришедшие из фольклора. Включая их в речь повествователя, он придает им налет разговорности, создает эффект сказовости: «Жили-были – не тужили», «...хата, Коля, моя с краю», «Пробы ставить негде, да?».

Пожалуй, сказать об этом стиле «разговорный» – недостаточно. Это просторечие, в том числе грубая речь и даже об-

ценная лексика или ее имитация на фонетическом уровне. Вот и примеры.

Блатной жаргон: «Мы тебе, Ваню, не чмо...».

Неприличная лексика: «Распечатал вам подругу. /Надували все. /По кругу». Обсценная лексика: «Только тех, чья Сара мать, /На халяву абсорблядь!». Имитация обсценной лексики на фонетическом уровне: например, название буффонады – «Приездень». Можно, конечно, понимать его по-разному; вместе с тем очевидно, что оно вызывает не очень приличные ассоциации. Однако по ходу развития повествования появляется и другое слово с тем же корнем и уже иным значением: «При бездонной любви/ к большой приездне...»

В последнем примере неприличные ассоциации отходят на задний план, отходят с тем, чтобы через несколько строф всплыть снова; теперь они уже кажутся неприличными благодаря контексту:

Веселитесь, пойте, пейте
Из гранёного стакана,
За меня и мать твою,
За блатную-разбитную
Бой, за девку – Приездню!

А затем слово с тем же корнем появляется еще раз, теперь в окружении образов эротического характера:

Так засадим ж в дупло пень,

Как свалить было не лень
И отметим приезд-день!

Вот еще пример фонетической игры обценного характера:

Злачно-полевые
стебли,
В палестинах
ещё небли.

Подобных примеров из комедии можно было бы привести множество. Автор балансирует на грани фола, то и дело переступая границу дозволенного. Игра словами и их значениями, которую мы уже имели возможность наблюдать, происходит постоянно. Общеупотребительные выражения автор трансформирует в ироническом и резко сниженном ключе: «Что с того, если с водой, /Выплеснем жидёнка?», «Корней так много коренных, /Заветный ж у пейсатого!», «Быть тебе оппортунистом, /Православным сионистом!» Благодаря такой трансформации русская народная пословица, слова из песни советского времени, до сих пор воспринимающиеся почти как фольклорные, русская частушка – начинают звучать «с еврейским акцентом». Стиль, сочетающий несочетаемое, вполне соответствует содержанию: не случайно в интерпретации автора в результате этого соединения получается «полужидь». Израильская сторона и содержатель-

но, и в стилистике вполне соответствует этому продукту:

– Братки целы. Жидки сыты.
Все обуты, все умыты.
И ржал Сохнут
до самых слёз:
– Мы вам устроили
колхоз!

И всё же наступает момент, когда стилистические и аллюзивные кунштюки уходят, маска скомороха отбрасывается, – и в трагическом по своей интенции постскриптуме этой, по сути, «притчи во языцех», автор даёт прямую оценку происходящему:

Глас в пустыне вопиёт:
«НЕНАРОД стоптал НАРОД»!

Евгения Абелюк

Приезденъ

П Р И Е З Д Е Н Ъ

Р Н О В О И С Х О Д Н А Я

И Н А В Ы Х О Д Е

Е И З В Т О Р О Г О

З И Н А В Х О Д Е

Д В П Р Е П Ъ Е

Е Т Ы С Я Ч Е Л Е Т И Е

Н В Н О В Ъ И С П Е Ч Ё Н Н А Я

Ъ А Г А Д А

*Тот, кто знает,
тот поймёт,
Кто поймёт,
тот не осудит,
Не обрежет и kota,
Даже если лаять
будет.*

*«АГАДОЮ ж,
что мацой,
Не обычной —
а ШМУРОЙ!»*

Пролог

Ведущий.

(Седер.

Пьяный кот.

Дембелей взвод.

Минул год.)

Дембель. – Он забил...

Взвод. – Алексей?

Дембель. – На гиюр, на друзей!

Взвод. – Но в гиюре друзья...

Алексей. Лёша: – Пьют?

Дембель. – За тебя!

Новоисходная, еврейтор,

Хитом уж стала...

Алексей. – Агада?

Не вся ли истина...

Дембель. – В вине?

С виной

к раввину,

без...

Алексей. – К Илье!

Дембель. – Не единою мацой,

Не фальшью,

не мурой,

Словом уст...

Алексей. – Вина!

Взвод. – Вину

можно слить на тамаду!

Лицедействуют

(В виду

Пейсахшпиля,

на виду

Абсорбленного еврейства,

Абсорбляя Агаду):

Иван – в эмиссарах

Ур-Каган.

Сара – комсомолка

(бааль тшува)

Колька-друг – друг друзей

и враг подруг.

Сын-Давид – что в натуре

полужид.

Алексей – гер, капрал

(отец еврей)

Папенька-космополит

(сын – Алёша-неофит)

Петька-наалей – по прабабушке
еврей.

Степан – что по дедушке Каган.

Ахмад, Тамада, Сохнут,
Кум, Дед, Взвод
и прочий люд.

*Не строен строй у «Приездни», зато герои все стройны:
их ждёт анилаг, их ждёт успех; ведь там, где все сливаются
всех, не слиться вместе в смехе – грех.*

Ведущий седера (Тамада).

Минула пара тысяч лет.

Не тщетно тщились:

Век обрек на счастье.

Не смыкая век,

тащись

Всю ночь и весь свой век,

От Пасхи до мацы

Вновь испечённой

Агады!

Как же? – Сбацав

«Алию»

Да не сбацать Агаду?

Да соборно?

Пейсах-шпиль, —

В щекотливой теме

«Возвращения» —

Исход в свете

Откровения.

Не о рабстве пойдёт речь,

В братском панибратстве —

Цимес нашей Агады,

Как залог счастья! —

«Возвратились»? —

Всё в порядке?

Девка наигралась в прятки?

Время загадать загадки!

Сохнут по Илье товарки?

(Не Сохнут ли здесь какой
именуется Ильёй?)

Вот вопрос вам на запорку

Для заправки – на пятёрку:

В «Законе» – вон,

в загоне – вонь.

Сион. Ржёт. Кто

«Троянский конь»? —

Кто торчит там,

припершись,

В правду-матку упершись,

Сделав ноги в край родной,

Миллионною толпой,

Смешанною и смешной? —

Пробы ставить негде, да?

Ты ответишь, али я?

Кроме шуток,

в конфиденциальности,
Кто евреи эти
по национальности?
Те, кто знают, тем без нужды,
Затевая не по службе
Эпос о любви и дружбе,
Утверждая, что конечно,
Нынешняя
катастрофа —
фарс,
А фарс известно —
Катастрофы дежавю...
Не сломать ли Агаду?
Агаду прикольную,
клёвую,
Фривольную,
об рязанстве,
Братстве и
об обрезанстве.

Ведущий. В комсомоле была
пара
вожаков,
Рязань их знала:
Колька
И в миру Иван,
В «эмиссарах» – Ур-Каган.
Жили-были
не тужили,

жиде-

ниться...

Комсомолцы. – Что сестра?

Иван. – Привет шлёт...

Комсомолцы. – От пархатого?

Иван. – «Корней так много

Коренных,

заветный ж у...»

Комсомолцы. – Пейсатого?

Иван. – Народная

свалка, —

Арабки, славянки...

Комсомолцы. – В натуре?

Иван. – В гиюре!

Поддержим?

Комсомолцы. – Рязанку?

Иван. – Нет!

Засланцев,

за смекалку!

Комсомолцы. – Заваривши,

групповой,

Чифирёк крутой, «с ялдой»,

На субботник зазывай,

Рыбку ж нам не заливай!

Иван. – Только тех, чья, вашу мать,

Сара...

Комсомолцы. – Абсорблядь?

Ты сексот!

Иван. – Вестимо.

Комсомольцы. Рать:

– Помогали мы

жидкам...

Иван. – В одночасье поменялись —

Жидки помогают нам:

Чай, что пиво...

(Пастырь)

Комсомольцы. – С раком?

Иван. – Похристуемся ж!

Комсомольцы. – Со вкусом?

Иван. – С девой!

Сара. Сара, с тактом:

– Нас имеют – мы кончаем,

А любви

не замечаем...

Иван. – Разговеемся же!

Комсомольцы. – Чаем?

Иван. – Яйцом!

Комсомольцы. – В Пасху?

Догоняем!

Иван. – Как у каждого конца,

в конце,

Только два конца...

Комсомольцы. – Так у каждого яйца

Ни начала,

ни конца!

Ведущий. Рождество.

Крестины.

Друг

Колька,

Ванька-политрук,

Всем райкомом,

дружно,

чаем,

В крестнике души не чая,

Полка сына обмывают:

Николай. – Крёстным ходом

во суете,

На всемирной обрезне,

По земле по всей,

да под небеси,

Ох ты гой-еси...

Комсомольцы.

– По полужиди, —

(Заартачилась паства)

Наша совесть не чиста!

Иван. – Испорхатились...

Комсомольцы. Братва:

– Мы, Ваню,

тебе не чмо,

Так кидать нас —

западло!

Иван. – Распечатал

вам подругу...

Надували?

Комсомольцы. Все:

– По кругу.

Иван. – Как законные...

Комсомольцы. Супруги:

– От елды

до ялдашей...

Иван. – Я?

Гояцкий Моисей!

Вы ж – «в Законе —

Алия»,

Спасены и вы, и я!

Комсомольцы. – Кто Спаситель?

Иван. – Сын – Давид.

Интернаций...

Комсомольцы. – Инвалид?!

Иван. – Не без прожиди

наш сброд,

В Лод! Вперёд!

Даёшь Исход!

Комсомольцы. – Ты зачем,

иудин зять,

искушаешь?

Грязь топтать?

Иван. – Чу! – «Еврей»

Не национальность...

Комсомольцы. Комсомольцы: – Специальность?

Ну а мы?

Христопродавцы?!

Иван. Ванька:

– По «Закону»,

братцы...

Комсомольцы. – Приглашаешь
нас опять

На чужой крови
сплясать?

Иван. – НАТИВ, парни...

Комсомольцы. – Мотив ясен,
платежом

Он будет красен!

Иван. – Не в Освенцим ли,
бывало...

Комсомольцы. – Очередь,
как в Мавзолей
стояла?

Коль попутал тебя бес,
Конвертируй ствол
в обрез, —

А прикроет вас Сохнут
Родиной – куда бегут!
Недосуг нам, друг...

Иван. — До сук?

Троицей проложим путь!
Как евреи коммунизм...

Комсомольцы. – Примем мы...
иудаизм!?

Быть тебе оппортунистом
Православным сионистом!

Ведущий. Други
дружбу

в правой кнут,
С вожденной

«Алиёю»

Лобызается Сохнут:

Сохнут. – Брат-оле —
известный плут...

На попятный не идут,
Так и лезут, так и прут!

От любви к Отчизне
весь.

Хоть один еврейчик
есть?

Давид. Додик:

– Папка! —

Проявив
смекалку,

Стал евреем...

Сохнут. – Кинув палку?

Знатная была
рыбалка!

Юдофоб стал...

Люди. – Юдофил! —

(Подмахнули
люди в Луде)

И в «Жидовию» свалил...

Давид. Додик:

– Полюбил!

Люди. Люд:

– Ванюша лют...

Давид. – Не один он,
тут все

«с Рут»!

Сохнут. – «С Рут» не все,
есть и «по Рут»

(Апеллирует Сохнут).

Немало утекло

воды,

России верные

жиды,

Но не жидеют

«Алии» сей

сионистские...

Ряды.

Люди. – Как любили,

пробляди,

курочку...

Давид. — И Родину!

(Вставил Додик-хулиган)

Иван. Представляется Иван:

– Новый я репатриан.

Буду краток, без соплей,

По подруге я яврей.

Мы, рябяты, не нацисты —

интернационалисты.

Чем вам кровушку

пускать,

Будем кровушку

мешать,

Уж простите наглеца,
Подмешаем дерьмеца!

Сохнут. – Ну, к чему такие
формальности?

Знаем, что Вы дрянь
по национальности!

Рассмеялись сионисты, —
«Алии Большой»...

Люди. – Артисты!
(Люди)
Коллабора...

Сохнут. Сионисты:
– Кровушку мешай,
только

Ахмад-амбразуру...

Люди. – Дымоход?
(Народ)

Сохнут. – Собою
в стрёмном
строе затыкай!

Сара. Сарочка: – Десант нехай! —
Сохнутейший

анекдот,
НААЛЕ – внучатый взвод
Высадился на погост,
В доску свой,
как Холокост...

Сохнут. – Так НАТИВ решил
еврейский

Окончательно вопрос!
Нам удобно всех чесать
        под одну гребёнку,
Что с того, если с водой
        выплеснем...

Иван. – Жидёнка?

Сохнут. – Половодье в Лоде
В полу-развороты,
С Родины на родину,
«по-полу»...

Иван. – Отродья?

Сохнут. – Злачно
– полевые

стебли,

В палестинах
        ещё небли.

Постоят, как один,
        с носу кровь,
За Недальний Восток...

Иван. – И любовь!

(Встрепенулся наш герой)

Воплотим мы всей
        толпой,

Верю в нашу публику,
Сионистскую мечту
В Братскую Республику! —
Обустроим, всем
        врагам назло,
Дом наш – Жидо-стан!!

Сохнут. Сохнут:

– Bravo Ур-Каган!

Сара. Сара:

– Он прошёл Афган...

Сохнут. – Тебе ль, патриот,

не довериться мне

При бездонной любви

к Большой приезде?

Презентует Рабанут,

гешефт-курсы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.